

Министерство народного образования РСФСР
Свердловский ордена "Знак Почета"
государственный педагогический институт

II-е ФЕВРАЛЬСКИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
(20-22 февраля 1989 г.)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Материалы рабочего совещания

Свердловск
1989

Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Материалы рабочего совещания. Свердловск, 20-22 февраля 1989 г./ Свердловский педин-т. Свердловск, 1989. - 52 с.

Редакционная коллегия:
к.ф.н. М.В.Лукичева, к.ф.н. В.И.Томашпольский, к.ф.н. В.П.Хабиров
(ответственный редактор)

1. ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

В.Е.Ананин
Свердловск, СвГПИ

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ФУНКЦИОНИ-
РОВАНИЯ СЛОВ-НАЗВАНИЙ ЭМОЦИЙ

Особенности функционирования слов, обозначающих эмоции (СОЭ), на синтагматической оси обусловлены их отнесенностью к разряду слов с реляционным значением. Естественной для данных единиц функцией в высказывании является функция семантического предиката.

Употребление СОЭ в предикатной функции вводит в структуру высказывания два термина - номинатор субъекта переживания и номинатор предмета эмоционального восприятия. Эта особенность непосредственно вытекает из реляционного характера значений СОЭ - описывая отношение между двумя актантами, они естественным образом требуют, чтобы эти актанты были названы.

Как показывает изучение текстов, непосредственная синтаксическая связь СОЭ с терминами, идентифицирующими субъект и предмет переживания, не является обязательным условием их функционирования в речи. Но и в случае ее отсутствия эти термины легко узнаваемы, а их синтаксическая связь с СОЭ может быть без труда восстановлена по типичным для СОЭ синтаксическим моделям.

Таким образом, в основе функционирования СОЭ в предикатной функции лежит глубинная модель $S - E - O$, где S - номинатор субъекта эмоции, E - название эмоции, O - номинатор предмета эмоционального восприятия.

Употребление СОЭ в функции семантического субъекта высказывания не требует присутствия термов, указывающих на лицо-носитель эмоционального переживания и предмет восприятия, поскольку в этом случае значение СОЭ идентифицирует понятие об эмоции как предмете мысли, а не описывает отношение между конкретным лицом и конкретным предметом эмоции.

Т.Я.Андреева
Свердловск, УрГУ

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АНГЛИЙСКИХ ПЕ-
РЕВОДАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Неопределенно-личные предложения традиционно квалифицируются как структурно односоставные, поскольку позиция подлежащего в них не замещена, а позиция сказуемого неизменно выражена формой глагола в 3-м лице множественного числа настоящего и будущего времени или множественного числа прошедшего времени. Специфическая структура неопределенно-личных предложений дает возможность представить субъект действия как неопределенное лицо, в номинации которого нет возможности или необходимости. Как правило, такие предложения употребляются в тех случаях, когда субъект действия неизвестен или не имеет значения для данной ситуации. Основная коммуникативная задача неопределенно-личных предложений - обратить внимание реципиента на действие. Неопределенно-личные предложения весьма распространены в современном русском языке, что и определило их выбор в качестве исходного объекта исследования.

Выявление способов перевода неопределенно-личных предложений в английском языке проводилось на материале художественных текстов. В целях получения достоверных данных изучение материала осуществлялось в два этапа. Первый этап: исходный текст - русский, переводной - английский. Второй этап: исходный текст - английский, переводной - русский.

В результате проведенного исследования установлено отсутствие в английском языке равнозначных структурно-стилистических соответствий неопределенно-личным предложениям. Отличительной чертой английских аналогов является двусоставная структура.

В нашей картотеке фразовых материалов (16275 фраз) отмечены следующие разновидности предложений - аналогов неопределенно-личным, перечень которых приводится с учетом степени их употребительности: 1) предложения страдательного залога, в которых отсутствует указание на субъект действия; 2) предложения действительного залога с замещенной позицией местоимением *they*; 3) предложения с замещенной субъектной позицией конкретным существительным; 4) причаст-

ные обороты; 5) предложения с неопределенными местоимениями в позиции субъекта; 6) инфинитивные обороты; 7) предложения с формальным THERE; 8) с местоимением ONE и др. Предпринята попытка обоснования употребления каждой разновидности в качестве аналога неопределенно-личных предложений.

Г.Н.Бабич
Свердловск, СВГИ

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Каждое слово в определенном языке-системе обладает строго избирательной способностью вступать в сочетания с другими словами. Имеются ли особые структурные характеристики в синтагматике? Да. Именно в синтагматическом плане рассматриваются актуальные, реализованные значения слов и грамматических форм. Именно в синтагматическом плане слова выявляют свою компонентную структуру. Синтагматические отношения характеризуются свободной связью, они также характеризуются и протяженностью во времени, т.к. в речевой структуре субстантные элементы следуют один за другим, создавая протяженность во времени. Эти знаки языка не накладываются друг на друга, ибо невозможна одновременная реализация двух или более элементов.

В плане методологического характера эффективным средством описания и изучения семантической стороны слова является анализ по семантическим компонентам. Признавая членимость семантики слов на элементарные смыслы, следует учитывать следующее: 1) компоненты в составе различных слов лишь однотипны и соизмеримы, но не тождественны; 2) эти соизмеримые семантические компоненты в составе различных слов играют различную роль, т.к. у них разный удельный вес, а это непосредственно связано с количеством сем; 3) в диахронии семный состав слов претерпевает существенные изменения. Компонентный состав обусловлен теми внутренними и внешними связями, которые и обеспечивают актуализацию языковых единиц в условиях постоянно меняющейся ситуации.

Таким образом, каждое слово единственно и неповторимо в каждой определенной речевой ситуации, но без его постоянной повторяемости не может быть системности, ибо система - упорядоченное множество взаимообусловленных фактов, существование которых возможно лишь при их регулярной воспроизводимости.

И.Н.Блиновская
Свердловск, УрГУ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА
ФРАНЦУЗСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА "ЦВЕТЫ
ЗЛА" Ш.БОДЛЕРА)

До сих пор за рубежом не ослабевает интерес к творчеству великого поэта Франции Ш.Бодлера. Зарубежные бодлероведы интерпретируют его в духе религиозно-мистической морали и фрейдистского психоанализа, широко применяя формально-структуралистский подход. Советское бодлероведение небогато серьезными трудами (Н.И.Балашов, Г.Г.Орагвелидзе, М.Л.Нольман и др.).

Существует несколько типов перевода поэзии Ш.Бодлера на русский язык. Одни переводчики отдают предпочтение мелодичности звуковой ткани стиха, другие стремятся более точно воссоздать образный строй путем полной смысловой эквивалентности, третьи воссоздают поэтический образ, несколько пренебрегая тождественностью языковых средств.

В переводе важно сохранить образно-смысловую эквивалентность, интонационно-ритмический строй и тонально-звуковое своеобразие поэтического текста. Стремление полнее раскрыть один из этих аспектов зачастую приводит к качественному снижению двух других. Выделение одного из них в качестве доминанты должно являться функционально оправданным.

Иллюстрацией данного тезиса служит сравнительный анализ трех вариантов перевода на русский язык одного из стихотворений Ш.Бодлера из сборника "Цветы зла". Варианты перевода стихотворения "Осенняя песня" принадлежат соответственно В.Шершеневичу, Г.Шмелеву и В.Левик. Перевод В.Шершеневича, сохранивший мелодичность звукового строя оригинала, передает основное идейно-эмоциональное содержание текста, утратив при этом колорит произведения и, что еще важнее, внутренний драматизм поэтического текста. Перевод Г.Шмелева, являясь наиболее точным в смысловом плане, проигрывает в интонационно-ритмическом аспекте. Самым удачным представляется третий вариант перевода (В.Левик), в котором лексико-семантические отклонения не нарушают смысловую целостности оригинала и в то же время наиболее полно передают звуковую палитру бодлеровской строки.

Необходимость изучения особенностей перевода на русский язык французских именных словосочетаний диктуется большой распространенностью названных словосочетаний в французском языке, спецификой структуры и семантики именных словосочетаний.

При создании языковых единиц, соответствующих сложным и производным понятиям, каждый язык располагает своими средствами, своей материальной базой. Отсюда возможно несовпадение языковых единиц. Между сочетающимися компонентами в словосочетании устанавливаются те или иные отношения, которые, как правило, не получают "прозрачного" выражения, а присутствуют лишь имплицитно в той степени, в какой их предсказывает семантическое содержание лексических элементов во взаимосвязи с их морфологическими особенностями и структурной моделью словосочетания.

Возможность целостного восприятия определенных сочетаний основана на языковой закреплённости и воспроизводимости тех формул, в соответствии с которыми осуществляются сочетания в тексте. Изучение семантической сочетаемости компонентов словосочетаний показывает, что здесь могут быть выделены типовые схемы сочетаний, отражающие заложенные в языке валентностные модели.

Необходимо отметить, что реляционные модели именных словосочетаний представляют собой абстракции от отношений объективного мира, которые достаточно многообразны по своему содержанию. Тем не менее, в зависимости от лексического материала, наполняющего словосочетания, общее значение словосочетаний конкретизируется по-разному.

В данной работе освещены основные особенности перевода именных словосочетаний, выявленные в результате проведенного структурно-семантического анализа. Именные словосочетания рассматриваются на уровне семантико-реляционных моделей, понимаемых как комбинация структурной формулы словосочетания с определенным типом семантико-синтаксических отношений между компонентами словосочетания.

Е.В.Вершеня
Свердловск, СВГПИ

К ВОПРОСУ О СВЯЗЯХ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Вопрос о роли словообразовательных средств в организации текста до настоящего времени недостаточно изучен. При рассмотрении этого вопроса возникают два круга проблем: 1) когда текст рассматривается как материал, отражающий действие словообразовательных правил; 2) как словообразование служит тексту, какие особенности текста могут объясняться использованием словообразовательных явлений (Е.С.Кубрякова).

При рассмотрении текста как материала, отражающего действие словообразовательных правил, он позволяет восстановить акт номинации, выяснить ее механизм.

При изучении проблем второго круга необходимо уделить особое внимание процессам функционирования и реализации в тексте единиц словообразования. В связи с этим на первый план выдвигаются проблемы выделения и классификации единиц словообразования.

Словообразовательные единицы играют важную роль в структурно-семантической организации текста.

Е.М.Горфинкель
Свердловск, СВГПИ

РИТМИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС Л.ФЕЙХТ- ВАНГЕРА

1. Ритм понимается как закономерность, периодичность соизмеримых элементов во времени и пространстве. Это определение не исключает вариативности ритма и аритмичности. Ритм является естественным свойством речи вообще. В стихах и ритмической прозе ритм может рассматриваться как особое средство воздействия на читателя.

2. Ритм создается на всех уровнях: на фонетическом - сегментными (ритмическая группа, синтагма) и супraseгментными элементами (интонация), на синтаксическом уровне основу ритмической организации текста образуют стилистические средства синтаксиса - CCC (параллелизм и др.). Одно из отличий ритмической прозы от поэзии заключается в том, что в прозе отсутствуют метрика и рифма и на первый план в ритмизации текста выступают CCC.

3. Ритмическая проза организована ритмически в основном за счет CCC. Почти всегда ритмическая проза связана с повышенной эмо-

циональностью и образностью. Ритм прозы зависит от стилевой и авторской принадлежности текста. Повтор, параллелизм, хиазм придают прозе Л.Фейхтвангера размеренность, торжественность. Асиндетон, обособление, перечисление, напротив, сообщают его прозе отрывистость, сжатость, неровность ритма.

4.Использование CCC Л.Фейхтвангером рассматривается как реализация индивидуальных черт стиля писателя. Часть CCC, пришедшая из античной риторики, характерна для большинства авторских языков, другая же часть связана с особенностями именно немецкого языка. Этим фактором объясняется трудность перевода на русский язык и исчезновение того ритма, который составляет своеобразие синтаксиса писателя.

О.И.Григорчук
Свердловск, СвГПИ

АНГЛИЙСКАЯ ИНТОНАЦИОННАЯ ШКАЛА КАК ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

С переходом фонетистов к анализу фонетической стороны свободной речи на передний план выдвинулись экстралингвистические факторы, учет которых позволил найти объяснение фонетическим явлениям, ранее не поддававшимся научной трактовке. Стилистический подход, по мнению некоторых ученых, "сводится к описанию специфики употребления стандартных языковых средств в коммуникативно различных речевых ситуациях" (М.А.Соколова. К вопросу о соотношении нормы и стилевой дифференциации устной речи // Функционально-стилистическая дифференциация английского произношения. М., 1983, с. 3).

Следует добавить, что не только описание, но и составление инвентаря стиледифференцирующих просодических и сегментных средств позволит, в конечном итоге, заложить основу для выработки у студентов стилистически адекватного произношения.

Интонационные возможности в плане стилистики достаточно широки. Они пользовались и пользуются пристальным вниманием исследователей.

Отмечается (К.Пайк), что интонационные синтагмы могут быть разделены на несколько типов: одни не дают слушателю представления об эмоциях говорящего и, будучи изъятными из контекста, не соотносятся с конкретными речевыми ситуациями. Они представляют собой форму, которую можно заполнить очень широким спектром лекси-

ко-грамматических структур. Предложения, интонационно оформленные таким образом, могут возникать в самых различных коммуникативных ситуациях. Иными словами, они стилистически нейтральны. Другие имеют более узкую сферу употребления. Их называют относительно-специфическими в функционально-стилистическом отношении. В языке имеются и абсолютно-специфические стилидифференцирующие интонационные структуры.

Полностью соглашаясь с вышесказанным, отметим однако, что фонетисты занимаются в основном изучением ядерных (терминальных) тонов, оставляя за границей своего внимания такую значимую часть интонационного контура, как интонационная шкала.

Анализ английских текстов официального и неофициального характера (аудитивной обработке были подвергнуты тексты в исполнении пяти дикторов - носителей языка) свидетельствует о большой роли, которую играет тип интонационной шкалы в стилиевой дифференциации текстов. Так, низкая и средняя ровные шкалы оказались более широко употребительными в неофициальных речевых произведениях. Причем с нарастанием степени неофициальности сокращалось употребление нисходящей ступенчатой шкалы.

Обучение студентов правильному стилистическому употреблению английских интонационных шкал будет, на наш взгляд, способствовать выработке у них аутентичного произношения.

В.П.Донгаузер
Свердловск, СВГПИ

РОЛЬ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТО-
РОВ В РАЗВИТИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ
ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКСКОГО
ГОВОРА СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ)

В истории немецкого языка немцев, переселившихся по приглашению царицы Екатерины II и царя Александра I из Германских княжеств на свободные земли России в период с 1763 по 1862 год, можно выделить три периода. Определяя каждый из периодов по существу контактной межъязыковой связи (КМС) немецкого и русского языков, назовем их начальным, усиленным и интенсивным.

Компактное проживание в колониях, свободное употребление немецкого языка во всех сферах жизнедеятельности: образовании, от-
правлении культа, административной жизни, а также ряд социальных

льгот способствовали не только сохранению, но и развитию немецкого языка, культуры немцев-колонистов. Там, где сталкивались различные диалекты немецкого языка, происходили процессы смешения, унификации. В начальный период контакт с иноязычной средой осуществлялся далеко не всеми колонистами. Заимствовались слова из русского и украинского языков, представляющие, как правило, понятия, специфические для новой среды обитания и входили они в немецкий язык с полностью интерферируемым компонентом. Это свидетельствует о том, что языковые единицы контактирующих языков не имеют на начальном этапе КМС общих характеристик в плане выражения; в плане содержания же наблюдается изосемия отдельных единиц, сужение и расширение значения как заимствуемых, так и исконных слов. Влияние русского языка на немецкий в начальный период КМС выражается в основном в увеличении словаря.

С экстралингвистической точки зрения, усиленный этап КМС характеризуется интенсификацией контакта немецкого и русского языков посредством введения в школе в начале века русского языка как предмета и преподавания истории и географии на русском языке. Быстрый рост населения в немецких колониях, аренда земли у русских помещиков и монастырей, перевод канцелярии и официальной переписки на русский язык, ликвидация социальных льгот, служба в армии, смена трудовой деятельности привели к усиленному контакту с русскими и украинскими языками, главным образом мужского населения немецких колоний. Результатом усиленного контакта явилось частичное овладение немцами звуковым строем русского и украинского языков. У диафонов вырабатываются сходные фонетические характеристики, что явилось основанием частичной интерференции экспонентов не только слов, заимствуемых из языка окружения, но и исконно немецких слов. Некоторые заимствования (уменьшительно-ласкательная форма имен собственных) начинают произноситься согласно норме языка окружения (ЯО). В результате лексических заимствований наблюдается образование омосемичных пар, заимствованный экспонент которых вытесняет из немецкой речи исконный экспонент слова; происходит сужение значения как заимствуемых, так и исконных слов. Расширение или смена значения заимствуемых из ЯО слов при усиленной КМС не наблюдается.

Период интенсивной КМС начался с ликвидации национальных школ

и районов в 30-е годы, с ликвидации АССР НП, с переселения всех советских немцев дискретно по огромной территории Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии, с ликвидации немецкой интеллигенции, с отрыва от семей мужчин, а затем и с полного разрушения тысяч семей в результате насильственного привлечения немецких женщин в трудовые лагеря. Резко изменившийся социальный статус, новая роль в общественном производстве, необоснованно подавленный престиж советских немцев в сознании других народов. Все это потребовало от носителей немецкого языка быстрой адаптации к изменившимся условиям жизни, скачкообразного овладения русским языком, языком окружения.

Займствований из русского языка этого периода произносятся в немецком речи безынтеферентно. У диафонов выработались сходные фонетические характеристики. С заимствованием фонологических отношений инвентарь фонем заимствующего языка увеличивается. Интенсивен процесс вытеснения исконного экспонента значения заимствованным, происходит ограничение в дистрибуции исконного экспонента, а также сужение значения некоторых слов немецкого языка. Происходит упрощение структуры воспринимающего языка, усиливается аналитизм. Устойчивость демонстрируют те морфемы немецкого языка, которые совпадают с русскими как по форме, так и по значению. В результате упрощения структуры воспринимающего языка и усиления аналитизма уменьшается инвентарь формообразующих аффиксов. Наблюдается также интерференция на уровне синтаксических структур.

В начале интенсивной КМС все поколения носителей немецкого языка общались между собой на немецком. Со сменой поколений, со сменой экстралингвистических условий, при которых молодое поколение воспитывается и обучается на ЯО, старшее поколение вынуждено общаться с младшим на ЯО; молодое поколение, понимая немецкую речь, но теряя навык общения с ее помощью, общается, прибегая к ЯО; среднее поколение предпочитает в общении с молодым пользоваться русской речью, а со старшим поколением при помощи немецкого языка, реализующегося в речи, пестрящей русскими заимствованиями. Таким образом, переход на ЯО начинается младшим поколением.

Определяя в период образования фонетической нормы немецкого литературного произношения основной реализацией фонемы /r/ переднеязычный десятиударный вариант /r/, а возможной, но нежелательной реализацией язычковый /R/ и щелевой /ʁ/ варианты, немецкая фонетическая литература в конце 50-х - начале 60-х годов отмечает смену частотности реализации вариантов фонемы /r/. Так, статус основного варианта начинает приобретать язычковая реализация, а переднеязычная артикуляция рассматривается как диалектальная форма. Начиная с 70-х годов и кончая последними изданиями фонетики немецкого языка, в литературе, фиксирующей произносительную норму, фонема /r/ представлена в виде ряда консонантных /ʀ/, /R/, /r/ и вокализованного /ʁ/ вариантов. В числе первых предпочтение отдается щелевому. Вокализованный вариант манифестируется в виде гласного среднего ряда низкого подъема. Особенно интенсивно смена реализации вариантов фонемы /r/ от переднеязычного варианта /r/ к щелевому /ʁ/ и вокализованному /ʁ/ наблюдалась в последние три-четыре десятилетия, существенно повлияв на сдвиг артикуляции (тембр. гласных). Следствием вокализованной реализации фонемы /r/ является синкопа /r/ в позиции безударного слога после гласного, причем предшествующий гласный в данном случае меняет свою тембральную окраску.

Немецкий язык, представленный различными диалектами, функционирующими в ненемецкоязычных странах (Россия, США, Канада и т.д.), в массе своей сохранил реализацию переднеязычного варианта фонемы /r/.

Возможные социолингвистические факторы, оказавшие влияние на смену частотности реализации фонемы /r/: поражение фашистской Германии во второй мировой войне, тесные экономические и культурные связи с Францией и англоязычными странами, приведшие к интенсивному контакту немецкого, английского и французского языков. Распространение увулярной, щелевой и вокализованной реализаций фонемы /r/ в Европе идет в направлении с запада на восток.

К.С.Зеленцова
Свердловск, УПИ

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРУКТУРОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА И ЕГО ИСХОДНЫМ СЛОВОМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

В литературе последнего времени большое внимание уделяется изучению словообразовательных гнезд, представляющих собой объединения однокоренных слов, связанных формально-семантическими отношениями производности. Словообразовательные гнезда анализируются с точки зрения их структуры и семантики.

Интерес к семантическим аспектам в гнездовом словообразовании не случаен, ибо семантика "лежит в основе многих процессов, происходящих в гнезде, и в существенных чертах определяет специфику гнезда" (А.Н.Тихонов). Отсюда целью настоящей работы является изучение отношений между семантической структурой исходного слова словообразовательного гнезда (СГ), а именно количеством значений у вершины гнезда, и конфигурацией гнезда.

Материалом для исследования послужили 300 отыменных СГ в химической терминологии, построенных в результате сплошной выборки из английских и англо-русских химико-технологических словарей. Анализ проводится в рамках теории моделирования словообразовательной системы, предложенной П.А.Соболевой.

Проведенное нами исследование СГ в химической терминологии позволило выделить две группы гнезд в зависимости от количества значений у исходного слова гнезда. В первую группу входят СГ, в вершине которых находятся однозначные слова. Такие гнезда имеют как простую, так и сложную структуру. Они могут обладать большим наполнением производными словами.

Во вторую группу включены СГ, возглавляемые многозначными словами, которые имеют в своей семантической структуре от двух и более лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Структура СГ с многозначной вершиной может быть представлена одним подгнездом, образованным от словообразовательно активного ЛСВ слова-вершины гнезда (первая подгруппа), либо несколькими подгнездами разной конфигурации и сложности, а также подгнездами одинаковой сложности, но разной конфигурации и разного наполнения производными словами (вторая подгруппа).

Оказалось, что структура СГ в химической терминологии в ряде случаев зависит от количества значений у исходного слова гнезда (вторая подгруппа). Однако для большинства СГ (75%) количество значений у существительного-вершины гнезда не влияет на структуру последнего.

Т.А.Знаменская
Свердловск, СВГПИ

СИНТАКСИЧЕСКАЯ И ЛЕКСИЧЕСКАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ СЕМАНТИКА В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ОПИСАНИИ

В работах по семантике глагола последнего десятилетия указывается на связь между его лексическим значением и синтаксическими потенциями (А.А.Уфимцева, В.Н.Ирцева, А.М.Мухин и др.). Описание семантики отдельной глагольной лексики должно отражать как ее номинативную, так и функциональную синтагматическую значимость. Актуализация новых семантических компонентов и варьирование имеющихся лексико-грамматических значений глагола в большой мере зависит от реализации значений переходности/непереходности в синтагматике. Относительно этой категории глаголы делятся на объектные, субъектные и двунаправленные. Однако в функциональном списании эта систематизация требует уточнения. Необходимо разграничивать синтаксическую (поверхностную) и семантическую (глубинную) переходность. В первом случае наличие при глаголе дополнения без изменения лексического значения глагола - это факт синтаксиса, во втором (наличие при глаголе дополнения, изменяющего значение глагола) - факт лексический.

Изменение значений глагола может идти двумя путями: от формы к содержанию и от содержания к форме. В первом случае глагол приобретает новые значения, используя уже имеющиеся синтаксические средства, например, в результате заполнения объектных синтаксических позиций в моделях переходных глаголов словами иных грамматических разрядов. Так, употребление одушевленного существительного вместо традиционно неодушевленного объекта ведет к изменению значения глагола, например, приобретению им семы каузативности (ср. *to sing a song* - *to sing sb to sleep*).

Во втором случае расширение семантики глагола (например, актуализация его экстенциональных или импликационных значений)

ведет к употреблению его в новых синтаксических моделях, ранее ему несвойственных. В результате грамматическая парадигма непереходного глагола может расширяться за счет явлений рефлексивизации и пассивизации. Так, непереходный глагол *to work* (часто в сочетании с послелогом *up, into*) может иметь значение 'взвинчивать, возбуждать'. В этом значении глагол принимает в качестве объекта рефлексивное местоимение *oneself*, а также может употребляться в пассивной конструкции *to be worked up*.

Таким образом, функциональный подход позволяет выявить зависимость перестройки лексических и синтаксических значений от синтагматических условий, а также показать направления семантических изменений в структуре значений глагола.

Д.А.Левицкий
Пермь, ППИ

О ФУНКЦИЯХ ЗАЛОГОВЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Каждый грамматический класс слов ("часть речи") имеет свое общее категориальное (грамматическое) значение и свою грамматическую (синтаксическую) функцию. Так, существительное всегда обозначает предмет и выступает в предложении в качестве либо главного (характеризуемого) члена, либо второстепенного (характеризующего) члена. Глагол, выражающий общее понятие признака, выполняет функцию главного члена предложения, характеризующего подлежащее-существительное.

Специфика залоговых форм глагола в этом плане может быть выявлена в результате рассмотрения следующих предложений:

- (1) *I invite (my friends).*
- (2) *i am invited (by my friends).*
- (3) *I make Tom do that.*
- (4) *I wash myself.*
- (5) *Tom and Mary love one another.*

Мы имеем дело, соответственно, с формами действительного, страдательного, каузативного (вводимого некоторыми исследователями в систему залогов), возвратного и взаимного залогов, из которых нулевой, немаркированной является лишь первая, все остальные маркированы.

Помимо общей функции характеристики подлежащего-существитель-

ного, присущей всем формам глагола, залоговые формы характеризуют его в отношении одушевленности/неодушевленности и агентивности/неагентивности. Указанные характеристики распределяются между залогами формами следующим образом:

Формы залога	Одушевлен- ность	Агентив- ность
Действительный	Ø	Ø
Страдательный	Ø	-
Каузативный	+	+
Возвратный	+	+
Взаимный	+	Ø

М.В.Лукичева
Свердловск, СВГПИ

ФОРМАЛЬНОЕ СХОДСТВО И ЭТИМОЛОГИ- ЧЕСКОЕ РОДСТВО КОРРЕЛЯТОВ В РАЗ- ГОВОРНО-НЕЙТРАЛЬНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

Семантической общностью (необходимый признак синонимии) могут обладать как единицы, различные по своему звуковому и морфологическому составу, так и проявляющие по этим параметрам сходство. При недифференцированном подходе к лексической синонимии формально сходные корреляты оказываются частным случаем. При ограничении объекта исследования межстилевыми парами формальное сходство/родство приобретает самостоятельное значение.

Большинство разговорных синонимов (Рс) вторично в плане номинации предметов и явлений окружающей действительности: они именуют то, что уже названо нейтральными средствами. Некоторая избыточность Рс неизбежна, однако в балласт для словаря они не превращаются, т.к. помимо предметно-понятийного содержания им свойственны компоненты оценочного, экспрессивного, эмоционально-волевого плана, которые во многих коммуникативных условиях обуславливают выбор маркированной единицы или создание окказионализма.

Возникают Рс с опорой на словообразовательные, лексические и семантические модели родного языка. Исходный нейтральный синоним (Нс), также созданный по определенным моделям, но по какой-то причине номинативно или экспрессивно недостаточный, становится стимулом для появления новой, ненейтральной единицы. Стимулирующая

роль Нс в создании Рс проявляется двояко. С одной стороны, Рс стремится к какой-либо конфронтации с нейтральным нулем - общеизвестным, часто стертым, невыразительным именем. С другой стороны, само существование готовой номинации, ее структурно-семантическая организация становится для возникающей единицы сдерживающим фактором в выборе структурных и семантических элементов. Происходит вполне закономерное давление системы, ибо исходный Нс является общеизвестным, типичным и наиболее вероятным наименованием, наикратчайшим номинативным путем к предмету, подходящим к самым разнообразным речевым ситуациям, что может оказаться решающим фактором в цейтнотных условиях разговорной речи.

Звуковое и морфологическое оформление Нс, его словообразовательная модель в отдельности или комплексно участвуют в создании Рс. Степень участия Нс в образовании Рс различна - от примитивного включения Нс или его части в Рс до косвенного характера формальной связи, семантически опосредованной парадигматическими отношениями исходного Нс.

При слозосложении моделью Рс становится исходный Нс, в которой сохраняется один из компонентов, а дополнительный смысл вводится переосмысленным другим компонентом. В разговорной аффиксации наблюдается смена логических ролей компонентов: аффикс выражает основное понятие, а корень - видовое, модифицирующее. Деформация Нс (сокращение или удлинение) нередко ориентирована на звуковой облик какой-либо единицы, семантическая связь которой с исходным Нс необязательна. Формально-структурное сходство коррелятов лежит в основе искусственных номинаций, построенных на (нередко случайном) созвучии лексем. Главный фактор таких номинаций - установка на экспрессию. Модификация формы Нс - единственный способ создания так называемых симплизов - единиц с минимальным семантическим осложнением, лишенных оценочности, экспрессии, почти без коннотаций.

Таким образом, этимологическое родство или фonomорфологическое сходство Нс и Рс, то есть формально выраженная их семантическая общность, для данной разновидности лексической синонимии является не случайным, а конституирующим свойством, способствует постоянному пополнению и обогащению синонимического потенциала разговорных средств языка.

М.П.Мещерякова
Свердловск, СВГПИ

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗ-
ЛИЧНЫХ ТИПОВ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСО-
ЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ

В докладе рассмотрены различные типы устойчивых словосочетаний русского и английского языков, выступающих в предложении в качестве сказуемого. Изучение синтаксической функции устойчивых словосочетаний английского и русского языков поможет более четко разграничить случаи выражения членов предложения свободными и неразложимыми сочетаниями слов. Сделана попытка использовать методы трансформации и субституции в целях определения степени идиоматичности рассматриваемых вариантов устойчивых словосочетаний. Эти формальные методы помогли исключить субъективный подход к явлениям фразеологии. Выявление трансформационного потенциала каждого типа словосочетаний в их сопоставлении друг с другом дает объективный критерий для установления общности или различия в их семантических и синтаксических свойствах.

Нам представляется, что нельзя отнести сказуемое, выраженное различными по структуре фразеологическими единицами, только к простому или только к составному сказуемому в силу неоднородности самих единиц.

Среди многочисленных устойчивых словосочетаний английского языка выделяется группа сочетаний, которая совершенно не отвечает заданному нами списку трансформаций. В английском языке это сочетания типа *to show the white feather*, *to pull one's leg*, *to talk through one's hat*, *to wish for the moon*. Это идиомы. Идиоматичность определяется нами как мера неделимости сочетаний, как показатель утраты свободы специфических трансформаций и как результат утраты такой свободы - наличие переносного образного значения слов в сочетании. Семантическая неделимость идиом ведет к их синтаксической неразложимости. В русском языке это сочетания типа "повесить нос", "обвести вокруг пальца", "бить баклуши".

К какому же типу сказуемого относится сказуемое, выраженное идиомами в английском и русском языках? Естественно, что идиомы нельзя отнести к обычному именному составному сказуемому, где связка в большей или меньшей степени освобождается от семантичес-

кой значимости, сохраняя за собой формальные признаки глагола. Смысловое, вещественное значение в именном составном сказуемом сосредоточено в именной его части. В идиоме, наоборот, носителем значения является не один из компонентов, а сочетание в целом. Нам представляется, что сказуемое, выраженное идиомами, может быть соотнесено с простым глагольным сказуемым, т.к.: а) такое сказуемое, подобно простому глагольному сказуемому, приписывает субъекту-подлежащему активный признак - действие; б) по своей структуре оно не расчленяется на ряд знаменательных элементов, а представляет собой одно целое, значение которого не зависит от значения составляющих его компонентов; в) идиомы, выражающие сказуемое, подобно простому глагольному сказуемому, выражают одно понятие. Итак, это простое глагольное фразовое сказуемое.

Другую картину мы наблюдаем при определении типа сказуемого, выраженного сочетаниями *to have a smoke*, *to give a smile*. Спецификой сочетаний этого типа является их способность выражать однократность действия. Считаем, что единичный, непродолжительный, однократный характер действия подчеркивается единственным числом существительного и неопределенным артиклем при этом существительном. Очень часто мгновенность, непродолжительность действия передается не только неопределенным артиклем и единственным числом существительного, но и определяющими это существительное словами типа *little, swift, quick, surgo* и др., то есть такими словами, семантика которых подчеркивает краткость действия. В русском языке эти словосочетания соответствуют глаголам, которые выражают однократность действия: "покурить", "улыбнуться". К сочетаниям типа *to have a smoke* оказываются приемлемыми такие операции, как: 1) трансформация расширения; 2) замена числа существительного в словосочетании; 3) замена одного из членов словосочетания синонимом. Возможность указанных преобразований говорит о большей семантической самостоятельности компонентов данного типа словосочетания по сравнению с идиомами. Поэтому сказуемое, выраженное сочетаниями данного типа, нельзя рассматривать как простое глагольное сказуемое, т.к. оно состоит более, чем из одного знаменательного компонента. В сочетании типа *to give a laugh* каждый компонент несет определенную лексическую нагрузку. Правда, основной лексический центр - это второй компонент, но первый почти никогда не

бывает полностью лексически опустошенным.

Проанализировав первый и второй компоненты сочетания *to give a laugh* и установив ряд сходств и различий с составным именным и составным глагольным сказуемым, считаем, что сказуемое, выраженное данными сочетаниями, представляет собой особый тип составного сказуемого. Специфика строения и содержания сказуемого, выраженного сочетаниями типа *to give a laugh*, не позволяет нам отнести его ни к простому, ни к составному глагольному, ни к составному именному сказуемому. Это особый тип составного сказуемого - составное фразово-видовое сказуемое.

В сочетаниях же типа *to make a mistake*, *to give an answer* значение целого выводится из значений компонентов, составляющих сочетание. Глагольные и именные компоненты сохраняют свое основное лексическое значение. В русском языке это сочетания типа "потупить взор", "потупить взгляд", "обдать презрением", "одержать победу". Эти словосочетания отвечают всему списку заданных трансформаций. Это говорит о большой семантической самостоятельности компонентов словосочетаний, а, следовательно, синтаксически они тоже разложимы, отсюда оба компонента выполняют в предложении отдельные синтаксические функции - функцию сказуемого и функцию дополнения.

Итак, далеко не каждое предложение поддается такому разложению, в результате которого число знаменательных слов, в него входящих, было бы равно числу его членов. Поэтому возникают особые проблемы, когда в составе предложения есть фразеологическая единица. В этих случаях для установления членов предложения необходим тщательный учет всех факторов, говорящих в пользу того или иного понимания.

Э.М.Окулова
Свердловск, СВПИИ

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕР-
ПРЕТАЦИИ КОМПАРАТИВНЫХ ТРОПОВ

I. Образное сравнение имеет ту же семантическую основу, что и метафора, и выполняет ту же функцию в речи и поэтому может наряду с метафорой рассматриваться как единый семантический комплекс. И метафора, и сравнение - образные средства языка, приписывающие определяемому некие специфические признаки путем сопоставления

его с другим, как правило, далеким понятием, которое служит определяющим. Признаги, приписываемые определяемому, вычленяются из значения определяющего и, таким образом, представляют собой некий окказиональный семантический комплекс, требующий для своего восприятия творческого акта со стороны воспринимающего. Эти признаги воспринимаются интуитивно.

2. В зависимости от наличия эксплицитно выраженных темы и образа (а) и (b) и лексемы с значением подобия (f) образные средства, обычно определяемые как метафора и сравнение, могут быть разбиты на четыре основных типа:

сравнение $a f b$

двучленная метафора $a \bar{f} b$

усеченное одночленное сравнение $\bar{a} f b$

одночленная метафора $\bar{a} \bar{f} b$

3. Сравнение можно определить как образное средство языка, основанное на семантическом сходстве и позиционной смежности определяемого и определяющего (темы и образа) и формально характеризующееся наличием слова, выражающего идею подобия. Функция образного сравнения заключается в приписывании определяемому (теме) признака или комплекса признаков, вычленяемых из значения определяющего (образа) и воспринимаемых интуитивно. Образное сравнение представляет собой единый семантический комплекс, значение которого имеет окказиональный характер и невыводимо из словарных значений темы и образа, взятых в отдельности.

4. Компаративные тропы обладают текстообразующей функцией, играют немаловажную роль в организации художественного текста, в сцеплении текста в структурное целое.

Н.В.Пестова
Свердловск, СВГПИ

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ НОРМАТИВНОСТЬ ОК-
КАЗИОНАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ТЕКСТЕ

1. С позиций коммуникативной лингвистики норма представляется как коммуникативно-языковое явление, в котором учтены и объективная, и субъективная стороны языковой нормы. Разрабатывается проблематика нормативности не только для определенного функционального стиля, но и его более конкретной реализации - типа текста. Критерий грамматической правильности значительно расширяется с вклю-

чением в него таких элементов, как допустимость, уместность, функциональная оправданность языкового явления в данном типе текста. Само понимание грамматической нормы усложняется: это уже не просто правильное образование грамматических конструкций, но и регулирование их семантики и употребления в тексте.

2. Любое окказиональное грамматическое явление, выполняющее определенные функции в тексте, оказывается включенным в его текстовую норму и, таким образом, соотносённым с общезыковой кодифицированной нормой как потенциальное (примеры частичной или полной узуализации подобных явлений многочисленны: транзитивация непереходных глаголов в языке спорта, перераспределение функций артикля в басне, появление новых грамматических сем у некоторых классов слов, например, сем 'множественность' или 'степень качества' в языке поэзии и т.п.).

3. Поэтический текст – категория искусства, с этим связаны трудности его лингвистического анализа, но в нем нет ничего такого, что не было бы задано самой системой языка. По своим параметрам и поэтический текст – типизированная речевая ситуация или тип текста. Следовательно, и его окказиональные грамматические явления могут быть соотносены с общезыковой грамматической нормой.

4. Снятие категоричности в образовании или употреблении тех или иных грамматических явлений связано с расширением диапазона действия грамматических правил, то есть со снятием лексических ограничений. Источником грамматической окказиональности можно считать, таким образом, и восполнение дефектных парадигм различных грамматических категорий.

Н.А.Пирогов
Свердловск, СвГУИ

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ В НИЖНЕНЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТАХ

На уровне сложного предложения отношения причины и следствия могут выражаться посредством сложноподчиненного (СПП), сложносочиненного (ССП) и бессоюзного сложного предложения (БСП). Нашей целью является определение частотности употребления и описание особенностей структурной организации всех трех типов сложных предложений в нижнегерманских диалектах.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в диалектах причинно-следственная связь между явлениями реальной действительности чаще всего бывает выражена ЕСН (62,25%), ССП составляют 30,65%, а СПН используются очень редко (7,10%).

В СПН придаточные предложения причины вводятся союзом *wie1* (*wie1dat*) и всегда следуют за главным предложением. Союз *da* в диалектах отсутствует. Придаточные предложения следствия всегда находятся в постпозиции по отношению к главному и вводятся союзом *dat*, в главном предложении может присутствовать коррелят *so*.

В причинно-следственных ССП средством связи их компонентов служат союзы *un* (87,37%) и *denn* (12,63%).

ССП с союзами *denn* и *un* с точки зрения их коммуникативной направленности, прямо противоположны. В предложениях с *denn* первой является причинный компонент, а в предложениях с *un* - компонент, выражающий следствие. Союз *un* асемантический, поэтому причинно-следственная связь может быть идентифицирована лишь при определенном лексическом наполнении ССП. Нами выявлен целый ряд местоименных средств, употребляющихся вместе с союзом *un* и уточняющих семантику ССП (*un so*, *un dorüm*, *un dar*, *un nu*, *un denn*).

Причинно-следственные отношения в исследуемых диалектах выражаются ЕСП в II раз чаще, чем в литературном немецком языке и зависят в основном от лексического наполнения предложения и интонации. По характеру взаимодействия частей ЕСП выделяются 2 типа:

1) ЕСП с порядком следования компонентов от причины к следствию (30%) и

2) ЕСП с порядком следования компонентов от следствия к причине (70%).

Н.А.Плецев
Свердловск, СвГПИ

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ
КЛАССОВ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Одной из особенностей естественных человеческих языков является нарушение "закона языка" - единства выражения и содержания. В современном немецком языке это проявляется наиболее отчетливо в целых категориях слов, обладающих свойством полифункциональности. К такого рода единицам относятся прилагательные (*stark*, *braun*),

качественные наречия (*arm, dunkel*), относительные наречия (*wert, lange*), числительные (*wenig*), вводящие слова (*schön*), утвердительно-отрицательные слова (*genau*), логические слова (*folglich*), интенсификаторы (*gut, schön*) и т.д.

Анализ данных полифункциональных слов показывает неправоту сведения всего многообразия отношений, возникающих в процессе языкового общения к "операциям" или преобразованиям чисто логического характера. Неповторимое своеобразие конкретных живых языков заключается как раз в совершенно особом взаимодействии всех аспектов (или сторон) систем языка как единого целого. Задача еще более осложняется тем, что язык представляет собой социально-историческое явление. Отсюда та огромная роль, которую играют экстралингвистические и социолингвистические особенности, характеризующие каждое индивидуальное речепотребление.

В современных немецких грамматиках царит поразительный разноречивый в классификации данных классов. Это, не в последнюю очередь, связано с отсутствием единого теоретического подхода и единых критериев для их анализа и описания. Чаще всего такими критериями служат логико-семантические, семантико-грамматические или грамматические критерии. Наша позиция же заключается в том, что мы должны разыскивать, какая классификация (если она вообще возможна) особенно настойчиво навязывается самой языковой системой, какие общие категории (то есть "классы полифункциональных слов") различаются в данной языковой системе. Само собой разумеется, что должны быть какие-либо внешние выразители этих категорий. Нет категорий, не имеющих формального выражения. Для анализа и описания необходимы методы, специально ориентированные на переходные, или промежуточные, языковые явления, определять качества которых лобовыми приемами жестко классификационного подхода (берут крайние точки какого-то континуума по отношению к полифункциональным словам) значит грубо исказить картину реальной языковой действительности.

Эти полифункциональные слова нуждаются в особенно тщательном рассмотрении еще и потому, что явления неясные, трудно определяемые с точки зрения их отношений к твердо установленным типам языковых образований, представляют наибольший интерес для нас. Максимально конкретный анализ таких слов есть анализ собственных

языковой системе противоречий и единственное средство разрешения проблемных ситуаций в самой лингвистической науке, средство научного синтеза противоположных определений одной и той же вещи, отражающихся в противном случае в бесконечных и бесплдных дискуссиях о том, которое из них выражает "всю" сущность объекта исследования.

В решении этой проблемы мы опираемся на концепцию, сущность которой состоит в утверждении тождества слова, которое в разнообразии его речевых реализаций предстает как в синтаксических позициях и морфологических формах, так и в синтаксических позициях. В основе этой концепции лежит представление о полевой структуре отношений между грамматическими явлениями в строе языка. Характеристика определенных разрядов языковых образований как полифункциональных позволяет в затрагиваемой здесь сфере отказаться от жесткого принципа однозначной частеречевой квалификации "экземпляров" слова, тождественных в плане лексико-семантическом, а также в плане обобщенного грамматического значения - значения признака, несмотря на различия их синтаксических позиций и отчасти их морфологического оформления.

Л.З.Родионова
Свердловск, УПИ

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ

Удельный вес предложений с отрицательным значением невелик, однако нам представляется, что анализ и описание способов выражения категории отрицания на материале научно-технической литературы и ее взаимодействия с категорией модальности будет представлять несомненный интерес как с практической, так и с теоретической точки зрения.

В отечественной и зарубежной литературе отсутствуют единые классификации способов выражения отрицания. Однако мы разделяем точку зрения авторов, которые считают, что "тенденция притягивать отрицание к глаголу - не единственная тенденция; часто мы встречаем в языке стремление притягивать отрицательное понятие к любому слову, которое может стать отрицательным" (О.Еспресен. Философия грамматики. М., 1956, с. 386).

Также, как и многие другие авторы, мы рассматриваем отрица-

ние как явление многообразное и многоуровневое.

Несмотря на то, что отрицание и по своему содержанию, и по своему грамматическому оформлению представляет собой синтаксическую категорию, свойственную словосочетаниям и предложениям, эта категория обнаруживает непосредственную связь с морфологией и семантикой.

Проведенное нами исследование подтверждает бесспорную связь категорий отрицания и модальности. Однако безличный характер научных текстов в определенной степени модифицирует модальность категории отрицания. При использовании одних способов выражения отрицания связь с модальностью ощущается сильнее, более явно акцентируется, в других случаях связь с модальностью менее ощутима.

Особая роль для создания общего фона чекатегоричности высказывания в научной статье принадлежит двойному отрицанию и отрицательным префиксам.

Т.П.Собко
Свердловск, СВГПИ

РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
РЕТРОСПЕКТИВНОЙ КООРДИНАЦИИ
(ПЕРФЕКТ-ИМПЕРФЕКТ) В СИСТЕМЕ
НЕЛИЧНЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА
(ГЕРУНДИЙ)

Структура категориальных оппозиций может подвергаться деформациям, которые вызываются определенными условиями контекстной ситуации. Известно, что контекстная деформация категориальной оппозиции понимается как "нейтрализация" оппозиции, то есть потеря членами оппозиции их различительной силы в данном употреблении. Однако ослабление различительной силы у членов оппозиции не всегда приводит к ликвидации оппозиции и в разных контекстно-ситуативных условиях может быть различным по степени проявления. Общим фактором, лежащим в основе разных конкретных видов деформации категориальных оппозиций, является оппозиционное замещение или оппозиционная редукция, состоящая в употреблении одного члена оппозиции в таких синтагматических условиях, которые характерны для другого члена по его месту в оппозиции.

Редукция временных и видовых оппозиций становится возможной благодаря воздействию определенных контекстуальных условий. В эти

условия входят не только внешние факторы текстового окружения глагола, но и внутренние факторы глагольной лексики, то есть факторы "лексического наполнения формы".

Для транспозиции временных форм глагола факторы внутреннего лексического наполнения в целом не играют существенной роли.

Для редуцированного употребления видовых форм глагола внутренняя лексическая обусловленность имеет первостепенное значение. Именно элементы аспектиальности глагола определяют выбор соответствующих форм в контексте.

Сравнительно редкая встречаемость, жесткая обусловленность ситуативным контекстом может свидетельствовать только о том, что перфектные формы герундия лишены какой-либо стилистической окрашенности. Об этом свидетельствует и отсутствие случаев нейтрализации или транспозиции членов данной грамматической категории.

Л.М.Сутягина
Свердловск, СвПИ

ОБ ОЦЕНКЕ НАДЕЖНОСТИ ЧАСТОТНОГО
СЛОВАРЯ

Нередко исходные лингвистические данные как для прикладных целей, так и для теоретических исследований представляются в форме частотных словарей (ЧС).

Для оценки полученного ЧС определяют обычно два параметра: его надежность и эффективность. Под надежностью подразумевается отношение между относительной частотой лексической единицы (ЛЕ) в словаре и ее вероятностью в генеральной совокупности. По установившейся практике с этой целью рассчитываются доверительные интервалы для вероятностей ЛЕ при произвольно задаваемом уровне значимости, а также относительные ошибки определения границ этих интервалов.

Применение широко используемой упрощенной формулы для расчета границ доверительных интервалов не дает достаточно надежных результатов хотя бы из-за того, что присутствующая в ней константа задается произвольно, и это влечет за собой зависимость конечного результата от субъективного фактора (П.М.Алексеев).

Использование метода доверительных интервалов для оценки вероятностей лингвистических величин требует большой внимательности и глубокого проникновения не только в суть изучаемого явления,

но и в суть используемой математической модели, что не всегда под силу лингвисту без помощи со стороны математика. Математик же, в свою очередь, не всегда способен хорошо разобраться в сути языкового явления. Нельзя ли достигнуть той же цели: оценить границы интервала, в котором вероятнее всего заключена величина искомого параметра, не прибегая к помощи доверительных интервалов?

Богатый опыт статистической обработки экспериментальных данных и записи поправок к измеренным величинам накоплен в разных областях применения статистики, в частности в физике. По аналогии с методами записи экспериментально полученных величин в этой области знаний предлагается за истинное значение частоты ЛЕ брать ее среднее значение, действительно измеренное в опыте, а погрешность измерения рассчитывать, исходя не из гипотетического распределения вероятностей, а из реально зарегистрированного разброса значений измеряемой величины.

В.И.Томашпольский
Свердловск, СвПИ

ИНФИНИТИВНОЕ ЗАПРЕЩЕНИЕ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Для выражения запрещения, обращенного ко 2 л. ед.ч., в романских языках употребляются предложения с инфинитивом. Они документированы в Галлии, Реции, Италии и на Балканах (например, Roland 1113 *nel dire ja*).

Происхождение этого оборота вызывает противоречивые суждения. Одни считают, что он восходит к лат. импф. кон. *ne cantares* Ж.Моль, Г.Мейер, Т.Маурер). Другие связывают его с пф. кон. *ne canta(ve)ris* (Г.Рольфс, Н.Фасон, Г.Лаусберг, П.Текавич). Некоторые авторы предполагают, что в латинском языке бытовала инфинитивная конструкция, подобная романской (Г.Диз, В.Мейер-Любке, Э.Бурсье, А.Росетти, А.Ломбар).

Сравнительно-историческое изучение романских свидетельств позволяет сделать вывод, что инфинитивный прохибитив восходит к протороманскому обороту **non kantare* Реконструкция подтверждается в латинских текстах, где рядом с классическими средствами с IV в. н.э. изредка появляются инфинитивные запрещения (*Mulomedicina Chironis* 129 *non tangere*).

Латинские факты показывают, что конструкция вошла в употребление по меньшей мере в IV в. Исходя из распределения романских рефлексов в пространстве и во времени можно предположить, что инфинитивное запрещение возникло в центре и на юге Италии, распространилось оттуда на север Италии, в Галлию, Рецию и на Балканы, но не было принято Иберией и Сардинией. Позднее, натолкнувшись на сопротивление других способов выражения, оно отступило из Галлии, Реции и Северной Италии. Время и место появления инновации заставляют думать, что она проникла в романскую речь под греческим влиянием (идея Ф.Дица); на это же указывает распространение оборота в *Mulomedicina Chironis*. Инфинитивный прохибитив не получил общероманского признания. С момента возникновения он употреблялся как экспрессивный, просторечный, территориально ограниченный вариант, соперничая с общероманским **non kantes* и другими образованиями типа **non kantasses*, **non kanta* и т.п., предистория которых пока не ясна.

А.Г.Турбин
Челябинск, ЧПИ

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО СТАТУСА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(К ПРОБЛЕМЕ ПОДКЛАССОВ)

Среди ученых до сих пор нет единства в вопросе о количестве подклассов существительных и принципах их отнесения к тому или иному подклассу, что затрудняет понимание другого важного вопроса — сущности миграции существительного из одного подкласса в другой. Важнейшими подклассами являются одушевленные, конкретные, абстрактные и вещественные, установленные функционально путем трансформации структуры предложения; каждое существительное в своем первичном значении принадлежит к одному из них.

Тем не менее, лексико-семантический статус существительного не является величиной постоянной — существительное легко переходит из одного подкласса в другой; можно предположить, что эта способность заложена в любом существительном и каждое из них потенциально может принадлежать к любому из четырех подклассов. При этом происходит и изменение лексического значения слова (характер изменения различен в западноевропейских и русском языках).

Одним из продуктивных типов лексико-грамматического изменения

является переход из вещественных в конкретные, что сопровождается изменением грамматических показателей - артиклей и появлением лексем-локализаторов (в русском языке - только последнее), придающих существительному пространственные параметры: *J'ai acheté du pain. J'ai acheté un pain. Le pain que j'ai acheté était toujours là.* Ср. в русском языке: "Я купил молока. Я купил два молока и три кефира. Молоко, которое я купил, скисло". Весьма распространен и переход абстрактного в конкретное - отсюда многозначные слова типа "сдача", "передача", обозначающие, во-первых, действие, а во-вторых, предмет. Одушевленные могут переходить в подкласс конкретных, вещественных, абстрактных; конкретные становятся одушевленными абстрактными; абстрактные приобретают статус одушевленных. Попадая в другой подкласс, существительные приобретают также значение числа, соответствующее данному подклассу. Так, "хлеб" и "молоко" - как в русском, так и во французском примерах - вначале являются несчитаемыми, затем, во вторичном значении, единичными. Указанные примеры показывают также, что такой "недостаток", как отсутствие у значения несчитаемой вещественности (*du + N*) противочлена в оппозиции по определенности/неопределенности, снимается при переходе в конкретность.

В.П.Хабиров
Свердловск, СвГПИ

ОБ ОДНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ В
КРЕОЛЬСКИХ И КРЕОЛИЗОВАННЫХ
ЯЗЫКАХ

Настоящее сообщение посвящено рассмотрению до сих пор привлекающей внимание исследователей сериальной глагольной конструкции. На этот феномен в языках изолирующего типа обращали внимание еще Д.Вестерман и К.Пайк. Однако трактовка понятия "сериальная конструкция" представляется у разных исследователей достаточно различной. Известно, что к сериальным конструкциям относятся полипредикативные образования с бессоюзной связью, в которых глагол не имеет маркеров, показывающих главную и зависимую предикацию, а синтаксический актант (подлежащее первого глагола) должен быть кореферентен актанту каждого последующего глагола (если этот актант не опущен). Иногда к сериальным конструкциям относят бессоюзные конструкции с любым типом кореферентности.

Типичными примерами таких конструкций могут служить предложения из языков крио, ток-писин, санго:

		<u>КРИО</u>	
1.	I de-waka-go-ron-jomp :		"Он прогуливался, шел, бежал, прыгал"
	гулял шел бежал прыгал		
		<u>ТОК-ПИСИН</u>	
2.	Em i -ronewe-i-go-finia :		"Он ушел"
	убежал ушел		
		<u>САНГО</u>	
3.	à guè à gā à vō k3bē :		"Он пошел и купил еду"
	пошел пришел купил		
4.	lò mändēē à sī nā lī :		"Он забрался на вершину"
	поднялся достиг		
5.	lò mū zēmē à fāā fāmā :		"Он разрезал мясо ножом"
	взял нож разрезал		
6.	m3lēngē sō à k3n3 à 3 ngū tī lō :		"Этот ребенок старше своих лет"
	вырос превзошел		
7.	m3i dē à mū wālī rē rē :		"Я еще не женился"
	остался взял жену не		
8.	à mū zēmē à gā nā nī :		"Он принес нож"
	взял нож пришел		

Что является общим свойством сериальных конструкций?

Обычно отмечают морфолого-синтаксические свойства и семантические свойства. К первым относится согласование видо-временных показателей, вхождение всей конструкции в сферу действия отрицания и невозможность перестановки элементов сериальных конструкций. Но эти свойства присущи не только сериальным конструкциям, но и другим полипредикативным конструкциям.

Чаще всего, однако, считается, что у сериальных конструкций есть определенные свойства на семантическом уровне. Отмечается, что в семантическом плане сериальные конструкции обозначают "единую ситуацию" в отличие, например, от союзных сочинительных конструкций, обозначающих "несколько различных ситуаций". Однако дело здесь не в этом. У сериальной конструкции один денотат, т.к. ему обычно соответствует некоторая неделимая сущность (В.Игумнов), но это в большинстве случаев обычная лексическая единица языка описания - родного языка исследователя. Например,

сочетание глаголов *á shá ... á shá* (пример 8) в санто соответствует единый глагол *bring* в английском языке или "приносить" в русском языке. Серийные конструкции, скорее всего, являются примером того, как языки различаются в членении действительности. Если в английском языке понятие "приносить" выражается одной глагольной лексемой, то в языке типа санто - с помощью нескольких лексем, передающих по частям значение английской лексики. Они передают сложное действие как последовательность простых действий. То есть с помощью серийной глагольной цепочки *видна* каждая фаза сложного действия (примеры 1,3).

Как представляется, можно говорить о сходстве серийных конструкций в языках изолирующего типа. Сходство заключается в близости выражаемых ими значений - расширение сочетаемости глагола (примеры 4,5,6), использование для выражения результативности, итеративности и др. (примеры 2,7).

Еще одной особенностью серийных конструкций является то, что для значения некоторых из них характерна идиоматичность.

Ж.А.Храмушина
Свердловск, УПИ

ЯЗЫКОВАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В науке о стиле накопилось довольно большое количество работ по исследованию научного стиля в целом. Однако интерес к использованию средств словесной образности в научном тексте лишь в последнее время начинает привлекать внимание стилистов.

Характер языковой выразительности в научной прозе выступает как проявление авторской индивидуальности. Мнения же по вопросу соотношения общего и индивидуального в рамках стиля научной прозы довольно противоречивы.

Широкое распространение получила мысль о том, что в стиле научного изложения отсутствуют языковые элементы, обладающие эмоциональностью. Сторонники этого мнения считают, что любая, даже минимальная образность в научной прозе может повредить строгости изложения. Наряду с этим существует точка зрения, согласно которой научная речь должна быть выразительной и образной - в противном случае она не достигает своей цели.

Анализ научно-технических публикаций, на наш взгляд, подт-

~~веридает точку зрения~~, согласно которой образность является временной и необязательной чертой научной прозы. Отбор средств языковой образности обладает единством, проявляющимся в последовательной организации языкового материала в соответствии с целями функционального исследования.

Эти средства находят отражение в различных жанрах научной прозы - от узкоспециальной журнальной статьи до научно-популярного жанра.

В докладе излагаются наиболее часто используемые в научной прозе приемы, направленные на эффективность высказывания, и приводятся примеры их употребления.

И.К.ШМИДТ
Свердловск, СызПИ

ЧТО СЧИТАТЬ ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА

Лингвистика текста - относительно молодая область науки, подготовленная и обусловленная идеей необходимости различения языка и речи. Эта идея известна в языкознании со времен В.Гумбольдта, она нашла отражение в трудах всех выдающихся лингвистов - как советских, так и зарубежных. Ф. де Соссюр, с чьим именем эта идея особенно тесно связана, представлял язык и речь как "две полярные формы существования многообразных и противоречивых в своей совокупности речевых явлений (С.Д.Кацнельсон). Язык представляет собой совокупность систем, постоянно находящихся в сознании говорящего, речь реализует данные языка, от которого она зависит. То, что появляется в речи, определяется языковой системой.

До недавнего времени считалось, что языкознание кончает свои наблюдения там, где кончается предложение. Тексты, состоящие из многих предложений, ускользают от наблюдения этой научной отрасли. Внимательное прочтение некоторых работ традиционных грамматистов опровергает эти взгляды. Исторический синтаксис А.А.Потебни получил в науке широкое признание. И хотя А.А.Потебня никогда не ставил перед собой задачи изучения конструкций, выходящих за пределы предложения, и не оперировал терминами из этой области, он, обладая всеобъемлющим талантом исследователя и энциклопедизмом знаний, не мог не заметить такого синтаксического построения, которое в своей работе "Из записок по русской грамматике" он на-

звал "построением речи из предложения". Ученый выделил ряд принципов "построения речи из предложений". Эти принципы в дальнейшем были уточнены и получили название "цепное нанизывание". К ним относятся следование одного предложения за другим в соответствии с семантической основой структуры (последовательность описываемых событий). Согласно этому свойству исключается какое бы то ни было перемещение предложений, ибо оно может повлечь за собой отступление от основного смысла. С потебнианским "построением речи из предложений" связана еще одна черта всей структуры - ее тематическая завершенность (у Потебни: "объединение и сосредоточение мысли").

Как видно из сказанного, текст и прежде привлекал внимание исследователей. Он служил предметом науки текстологии, которая занималась филологическим исследованием древних текстов. Обращается к текстам и стилистика. Ее объектом прежде всего являются художественные произведения, и изучаются они с точки зрения экспрессивных эффектов.

Лингвистика текста рассматривает его под другим углом зрения. Предметом ее служит построение, порождение текста, его конституирующие элементы, как содержательные, так и формальные: "Текст есть функционально завершенное речевое целое" (А.А. Леонтьев). Строя текст, автор выбирает слова, сочетания слов, грамматические формы, располагает их в предложениях, которые следуют один за другим в определенной строгой последовательности, так, чтобы сообщение было воспринято адресатом в соответствии с коммуникативным намерением отправителя. Одного лингвистического оформления сообщения для этого недостаточно. Адресату нужна опора, которую он находит в таком экстралингвистическом факте, как "пресуппозиция". Таким образом, всякое сообщение (в нашем случае текст) распадается на две части: лингвистическую (оформленную) и неоформленную часть (пресуппозицию). Пресуппозиция лежит за пределами лингвистически оформленного текста. Она находится в сознании получателя, лежит за пределами текста, но имеет определенное отношение к нему. Пресуппозиция гарантирует правильное понимание сообщения. Лингвистика текста - это та область исследования, где переплетаются лингвистика и литературоведение.

II. ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

В.Н.Багряцов
Свердловск, СвГПИ

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО
ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА
СПЕЦИАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Последняя программа по практической грамматике английского языка для специальности 2103 "Иностранные языки" в качестве основной задачи курса определяет выработку у студента прочных навыков грамматически правильной английской речи в ее устной и письменной формах.

Указанная целевая установка программы по практическому курсу грамматики представляется правомерной. Однако ни один учебник, ни одно учебное пособие из рекомендованных программой не могут обеспечить сколько-нибудь удовлетворительное решение данной задачи в процессе преподавания практической грамматики, т.к. упражнения, предлагаемые этими учебниками и учебными пособиями, не выходят за рамки чисто языковых.

Языковые упражнения, безусловно, необходимы. Но они обеспечивают усвоение определенного грамматического материала только на уровне знания. Для обеспечения усвоения материала на уровне умений и навыков требуется выполнение многочисленных упражнений более высокого порядка, которые мы называем учебно-коммуникативными.

Учебно-коммуникативные упражнения могут быть весьма разнообразными по содержанию и по форме. Но при всем своем разнообразии эти упражнения отличаются от языковых тем, что они представляют собой своего рода имитацию естественного речевого общения. Они строятся на основе учебной (а иногда и естественной) речевой ситуации и предполагают выполнение определенной коммуникативной задачи.

Коммуникативный подход к изучению языков не следует противопоставлять структурному подходу, как это делают некоторые авторы. Эти подходы могут успешно дополнять друг друга. Структур-

ный подход касается моделирования языкового материала, подлежащего изучению. Коммуникативный подход касается моделирования изучаемого материала в реальной речевой коммуникации.

Л.И.Богданова, В.П.Овчинникова О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
Свердловск, СвГПИ

Возрастающие требования к качеству профессионально-педагогической подготовки будущих учителей иностранных языков обусловлены как общей тенденцией развития вузовского и школьного обучения, так и соответствующими постановлениями партии и правительства и материалами съезда работников народного образования. Структурные компоненты единой педагогической системы профессионального становления личности школьного учителя объединены общей целью и зафиксированы в "Профессиограмме учителя иностранного языка".

Внутри каждого цикла дисциплин имеются свои резервы повышения эффективности учебно-воспитательного процесса и совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей в свете новых задач средней школы.

Совершенствование непосредственной методической подготовки студентов на лекционных курсах может осуществляться за счет актуализации знаний по педагогике, психологии, теоретическим языковым дисциплинам, проблемного изложения лекционного материала, осуществления обратной связи, помогающей устанавливать понимание студентами воспринимаемого материала. Этому способствует и немедленное подкрепление теоретических положений практикой, иллюстративными примерами из опыта работы учителей-новаторов и передовых учителей г. Свердловска и области.

Актуализация методической теории на семинарских и практических занятиях должна быть сведена к минимуму и реализоваться в форме тестов, творческих методических диктантов и анализа фрагментов уроков по обучению аспектам языка и видам речевой деятельности, представленным как в печатном виде, так и в киноматериалах и непосредственно наблюдаемым в практике школьного обучения. Основное содержание практических занятий должно составлять реше-

ние проблемных методических задач, выполнение лабораторных работ по изучению школьных программ и учебников, составление фрагментов урсков.

Непрерывная подпрограмма дает возможность осуществлять комплексный подход к профессиональной подготовке учителя и требует создания материалов по организации ознакомления студентов I-III курсов со спецификой деятельности учителя иностранного языка.

Повышению мотивации обучения студентов в педагогическом вузе способствуют профессиональные конкурсы, которыми завершаются учебно-воспитательные практики на IV и V курсах.

Л.И.Богданова, О.Г.Путырская,
М.С.Сафуанова
Свердловск, СВГПИ

РОЛЬ И ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛИНГВО-
СТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ
ОБУЧЕНИИ АКТИВНОМУ ВЛАДЕНИЮ
ЯЗЫКОМ

Цель обучения иностранному языку как специальности - овладение навыками неподготовленной речи, активного владения языком.

Лингвострановедение как аспект всех практических курсов языка (устная речь, домашнее чтение, интерпретация и т.д.) тесно связано с проблемой овладения системой национальных понятий и типологией лексики, содержащей культурный компонент.

Наибольшую трудность представляет семантизация иноязычной лексики. Существование разных типов коннотаций лексики родного и иностранного языков, от полной эквивалентности до отсутствия не только лексического эквивалента, но и понятия в целом, повышает роль отбора лингвострановедческого материала и способов его презентации. Целесообразна организация лингвострановедческого материала в форме текста, в котором национальная культура и язык даны в своем естественном функционировании. Критерии отбора лингвострановедческих текстов предполагают широкий информативный план, гуманистическую ценность, национальную типичность, социальную адекватность и актуальность.

Лингвострановедческий материал должен образовывать единую, тематически организованную систему текстов обзорного и экземплярного характера. Структура текстов и их композиционные особенности зависят от их содержания.

Для снятия трудностей при работе над текстом должны использоваться комментарии - как дотекстовые, так и контекстуальные, т.к. семантизацию большей части безэквивалентной лексики предпочтительнее осуществлять в художественном контексте.

Изучение лингвострановедческих текстов значительно повышает интерес к языку и создает положительную мотивацию учения.

И.А.Гиниатуллин
Свердловск, СВГПИ

ТЕКСТ КАК ОСНОВА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ

1. В литературе почти не описаны виды и приемы самообразовательной деятельности по поддержанию и повышению уровня владения иностранным языком после окончания специального вуза. Вместе с тем из опыта и некоторых исследований известно, что довольно большая часть выпускников не занимается систематическим самообразованием по специальности именно из-за неумения проводить достаточно эффективную самостоятельную работу (СР).

2. Одним из распространенных видов самообразовательной речевой практики можно считать СР на базе "естественных" читаемых и аудируемых текстов художественной литературы и средств массовой информации. В силу своих экстралингвистических и языковых параметров эти тексты предоставляют богатые возможности в плане СР: они являются элементами повседневной реальной речевой коммуникации, обладают значительной мотивирующей способностью, служат источником употребительного языкового материала и функциональной информации о нем, характеризуются большими мнемоническими и речеформирующими потенциями.

3. Наблюдения показывают, что СР обучающегося на базе текста, как правило, ограничивается собственно коммуникативными (рецептивными) и некоторыми коммуникативно-вспомогательными действиями (например, семантизация новой лексики), которые реализуют дидактический потенциал текста далеко не полностью.

Эффективность СР на базе "естественных" текстов может быть повышена за счет специальных дополнительных учебных действий, сопровождающих процесс чтения/аудирования или примыкающих к нему.

При этом обучающийся целенаправленно осуществляет две взаимосвязанные программы деятельности - основную коммуникативную и дополнительную аутодидактическую. Последняя может включать в себя параллельные рецепции действия по произвольному запоминанию и редуцированной тренировке нового языкового материала, определенные внутреннеречевые действия ("вторичное текстообразование"), подготовительные действия по возможному использованию информации текста в других коммуникативных актах и др. Существует некоторый предел насыщаемости чтения/аудирования аутодидактическими действиями, определяемыми самим видом речевой деятельности, характеристиками текста, особенностями обучающегося и ситуацией СР.

4. Обучение студентов профессиональному аутодидактическому чтению/аудированию предполагает уточнение модели соответствующих комплексов действий, разработку адекватных средств обучения (методические указания, "памятки", специальные упражнения и задания), которые могут быть интегрированы в общую систему обучения иностранному языку как специальности.

Г.А.Гиниатуллина
Свердловск, СвГПИ

ОБ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ ТЕКСТОВ НА
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ
ТЕМАТИКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬ-
ТЕТАХ

Изучение иностранного языка является обязательной составной частью вузовского образования. По окончании курса иностранного языка студенты педвуза должны уметь читать оригинальную литературу общепедагогического содержания, актуальные материалы из газет и журналов и литературу по изучаемой специальности. Профессиональная готовность будущего учителя формируется на занятиях по всем учебным предметам. Важное значение приобретает обучение чтению литературы на иностранном языке по основной специальности студентов, литературы методического характера.

Советские методисты и психологи считают существенным фактором в практической подготовке студентов к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности повышение мотивации, интереса, формирование сознания полезности формируемых умений. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку не-

возможно без тесного контакта с профилирующими кафедрами. Совместно с преподавателями этих кафедр осуществляется отбор текстов из специальных журналов, издаваемых в ГДР, устанавливается последовательность использования их на занятиях по иностранному языку. Значение межпредметных связей в том, что они объединяют в единую систему все знания, получаемые на различных занятиях. Особенно плодотворно сказываются межпредметные связи с профилирующими кафедрами в организации УИР и НИР студентов.

Усвоение информации преследует две цели: 1) обмен информацией, ее использование в лекции, докладе, статье и т.п.; 2) повышение квалификации, систематическое знакомство со специальной литературой.

А.В.Грейсер
Свердловск, СвГПИ

ОБУЧЕНИЕ АРГУМЕНТИРОВАННОМУ ВЫ-
СКАЗЫВАНИЮ НА СТАРШИХ КУРСАХ

1. Одной из важнейших задач преподавания иностранного языка на старших курсах является обучение студентов продуктивной речи, то есть умению не просто передавать ту или иную информацию, а давать оценку тем или иным фактам и событиям.

2. В докладе рассматриваются конкретные приемы обучения студентов обсуждать те или иные проблемы, аргументированно отстаивать свою точку зрения, убеждать и переубеждать. Это особенно необходимо при существующем широком доступе к различным зарубежным источникам информации (радио, печать), которая подчас носит тенденциозный характер.

3. Приводятся специальные задания, призванные научить студентов правильно ориентироваться в потоке информации, выработать у них умение противостоять чуждым взглядам и влияниям.

4. Ряд заданий предусматривает предварительную поисковую работу студентов по выявлению языковых средств, наиболее характерных для регистра дискуссий. Особое внимание при этом уделяется как поисковому чтению, так и аудированию.

5. Приводятся задания по дифференциации синонимичных языковых средств, функционирующих в различных стилях (газетно-публицистическом, разговорном и др.), и обучению студентов умению сти-

листически адекватно выражать свои мысли.

6. Одной из важных задач при обучении аргументированному высказыванию является формирование адаптивных умений студентов. Им предлагается стилистически нейтральный текст, и на его основе они готовят несколько выступлений на одну и ту же тему для различных категорий слушателей и в различной обстановке.

7. В докладе рассматриваются задания по комментированию и обсуждению последних известий (пресса, радио, телевидение). Студенты высказывают свою точку зрения на определенные текущие политические события, дают анализ их причин, обосновывают свой прогноз, как эти события могут развиваться в дальнейшем.

8. Обучение аргументированному высказыванию представляется особенно важным в свете задач идейно-политического воспитания средствами иностранного языка и подготовки студентов педвуза к руководству идейно-воспитательной работой в школе.

И. Ю. Давыдова
Свердловск, УрГУ

О ПРИЕМАХ РАБОТЫ С ВИДЕОМАТЕРИАЛАМИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ

Для успешной работы с видеоматериалами очень важно методически правильно организовать учебный процесс. Для этого необходимо использовать весь потенциал вербальных и визуальных сигналов телесообщения. Кафедра иностранных языков Уральского университета использует разнообразные приемы и виды заданий для организации учебной деятельности студентов при обучении с помощью видеоматериалов, организующие учебную деятельность студентов до и после просмотра программы.

Большое внимание уделяется заданиям, построенным только на изображении. При телеобучении иностранному языку видео создает в учебной аудитории реальную ситуацию общения. Обучаемый, не знающий иностранного языка и не контролирующий вербальный код, полагается в большей степени на видеоряд. Поэтому максимальное использование возможностей изображения создает благоприятные условия для понимания телесообщения. Внимание обучаемого концентрируется на раздражителе одной модальности (кадрах-локациях, участниках и их невербальном поведении).

Использование психолого-педагогических возможностей звука и изображения делает занятие с применением видеомagnetофона интересным и разнообразным.

Б.Е.Зарубин
Свердловск, СвГПИ

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗ-
ДЕЙСТВИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИА-
ЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ

Одним из путей улучшения подготовки учительских кадров, рекомендованных Февральским Пленумом и Всесоюзным съездом работников народного образования, является реорганизация научно-исследовательской работы с ее ориентацией на задачи перестройки средней и высшей школы.

Сейчас, когда имеет место широкая демократизация учебного процесса, а обращение к личности студента как центральной фигуре процесса обучения становится методической необходимостью, вопросы мотивации вообще и мотивирующего влияния используемого дидактического материала в частности обретают особую значимость.

Сказанное справедливо как непосредственно в отношении повышения интереса к овладению языком как таковым, так и использованию последнего в плане усиления его воспитательного воздействия.

Признавая целесообразность постоянного учета того влияния, которое аффективно-волевая сфера обучаемого оказывает на все компоненты его когнитивной деятельности, нельзя, однако, не прийти к выводу, что создание стойких и сильных стимулов, исходящих из положительно-эмоционального отношения к самим учебным операциям, совершенно необходимо с точки зрения общей стратегии обучения иностранному языку.

В связи с тем, что экстралингвистическая информация, подаваемая средствами второго языка, не может в большинстве случаев быть сколько-нибудь новой, основные усилия и эмоциональные переживания студентов должны быть сосредоточены главным образом на самих формах подачи материала и, следовательно, на значимой новизне вновь приобретенных средств коммуникации.

Установлено, что воспитательный эффект также существенно возрастает, если речевым единицам, подлежащим усвоению, придана

определенная эмоциональная тональность. Наличие в высказываниях, помимо концептуального ядра, ярко выраженного эмоционально-экспрессивного элемента обуславливает характер их восприятия, вызывая при этом различного рода эмоциональные состояния, которые можно рассматривать как содержательные языковые эмоции.

При совпадении же речевого действия обучаемого с образом результата возникает ощущение удовлетворения адекватным выполнением коммуникативного намерения, что дает основание говорить о существовании операционных языковых эмоций.

Языковые эмоции способствуют более быстрому и прочному усвоению как поверхностной (языковой) информации, так и мыслительно-го содержания и поэтому должны стать неотъемлемой частью общего механизма мыслительно-мнемической деятельности.

С.М.Кузина, Э.Е.Левченко
Свердловск, СВГПИ

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА НЕЯЗЫКОВЫХ
ФАКУЛЬТЕТАХ

Одна из основных задач обучения иностранным языкам в неязыковом вузе - сделать доступной для специалистов иностранную литературу по специальности. Соответственно этому содержание вузовского курса обучения чтению определяют 2 основных фактора:

1) языковые знания, необходимые для понимания иноязычного текста;

2) навыки и приемы применения учащимися этих знаний - или техника работы над текстом.

При чтении иноязычного текста нужно учитывать специфические факторы иностранного языка, в том числе формально-грамматические признаки. Так наиболее четко организованной единицей текста является предложение с его определенной грамматической структурой, то языковое прогнозирование осуществляется, в первую очередь, в рамках предложения и на основе его элементов.

Задача состоит в том, чтобы научить учащихся видеть и использовать лингвистическую особенность текста, на которой базируется предсказуемость языковых явлений.

Для прогнозирования структурных элементов предложения и значения слова необходимо учитывать три уровня сочетательных возмож-

ностей элементов предложения: а) понятийный, б) грамматический, в) лексический.

Опыт показал, что сформированные грамматические действия способствуют более полному пониманию читаемого иноязычного текста и что становление и сформированность этих действий необходимо подвергать целенаправленному, систематическому контролю.

Е.Б.Репп
Свердловск, СВГПИ

ЛЕКСИКО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ
УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СРЕДНЕЙ
ШКОЛЫ

1. Лексико-обучающая деятельность (ЛОД) учителя английского языка является системой взаимосвязанных компонентов. Системообразующие факторы ЛОД - образ предмета ЛОД, цель, мотив ЛОД; основные звенья - звено анализа условий ЛОД, программирование деятельности, восприятие и анализ информации о ходе и результатах ЛОД и коррекция деятельности. ЛОД реализуется с помощью лексико-дидактического действия.

2. Эффективность ЛОД зависит от наличия и уровня сформированности лексико-дидактических умений (ЛДУ). ЛДУ - специфические профессионально-педагогические коммуникативно-обучающие умения, представляющие собой синтез умственных, предметных и речевых действий, совершаемых в определенной последовательности, сообразно поставленной цели ЛОД, с учетом ее конкретных условий.

3. Основой для существования ЛДУ является синтез различного рода знаний, как теоретических, так и оперативных.

4. Формирование и функционирование ЛДУ становится возможным на основе владения иностранным языком на профессиональном уровне.

5. Анализ содержания ЛОД позволил нам выделить 12 ЛДУ и установить их конкретное содержание: систему лексико-дидактических действий.

6. В зависимости от количества и содержания совершаемых учителем лексико-дидактических действий мы выделяем 3 уровня сформированности ЛДУ.

7. Умение формируется в ходе целенаправленной деятельности субъекта в условиях, требующих активной саморегуляции субъектом своих действий с помощью данного умения. В силу того, что студен-

ты-практиканты находятся в различных условиях, ЛДУ могут не достичь высокого уровня, отвечающего требованиям, предъявляемым к учителю английского языка средней школы.

8. Результаты экспериментального обучения показывают, что целенаправленное формирование ЛДУ путем пооперационного освоения отдельных действий, составляющих содержание умения, в период до педагогической практики и в ходе практической деятельности, способствует созданию у всех студентов полноценных ЛДУ высокого уровня.

В.Л.Селянина
Н.Тагил, НТГПИ

МЕТОДИЧЕСКОЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ФУНКЦИЙ ГАЗЕТНЫХ ЗА- Головков (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

1. Газета выступает в роли полиадресатного текста, ее язык обращен к массовой разнородной аудитории, которую она должна заставить себя читать и дать определенный импульс к действию.

2. Важным импульсом, способствующим чтению газет, являются газетные заголовки как и с х о д н ы е единицы текста.

3. Структура заголовков очень многообразна. Это одиночные существительные с зависимыми определениями или обстоятельствами, укороченные предложения, полные предложения, инфинитивные или причастные конструкции, фразеологические обороты в их хрестоматийной форме или с определенными модификациями. Типовыми языковыми образованиями являются при этом предикатные образования. Около 35% заголовков составляют номинальные фразы. Основным приемом как тех, так и других является эллиптичность, с помощью которой достигается нестандартность заголовка.

4. В лингвистической литературе выделяются следующие функции газетных заголовков: номинативность, информативность, рекламность с ее экспрессивностью.

5. Предлагается следующая рубрикация газетных заголовков: о б ъ е к т и в н ы е (с прямой номинацией) и с у б ъ е к т и в н ы е (с косвенной номинацией). В первом случае достигается определенное соответствие с объективным миром, тезисно определяется основная тема ситуации, события. Во втором случае на первый план выдвигается отношение к скрытой теме, дается фоново-образная си-

туация, сама номинация характеризуется размытостью, коннотативным смыслом. Объективные заголовки выполняют следующие функции: тематизирующую, ориентирующую, информирующую, фактологическую, рекламирующую (без выражения экспрессии), компрессионную, формирующую общественное мнение, общественную психологию. Субъективные заголовки связаны с функциями, возбуждающими интерес, оценивающими, выражающими отношение, символизирующими, рекламирующими (с элементами экспрессии), ассоциативными, формирующими общественную психологию.

6. Поиски прагматического смысла заголовков имеют дидактические цели, ибо правильно понятый заголовок учит читать газету рационально.

В.Д.Сорокин
Свердловск, СВГПИ

АСО КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ИНОСТРАННО-
МУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Анализ поставленных Программой задач и исследуемой проблемы интенсификации учебного процесса в вузе на базе АСО свидетельствует о целесообразности и необходимости применения АСО при обучении иностранному языку.

Небольшой по объему, но насыщенный по содержанию курс обучения иностранному языку для неязыковых специальностей диктует необходимость применения интенсивной методики обучения чтению на базе АСО.

Техническая подсистема АСО дает возможность обучения различным видам чтения и формирования на этой основе навыков зрелого чтения.

При обучении устному речевому общению техническая подсистема также может оказать помощь благодаря подключению к АСО магнитофона или видеомagnитофона для усиления слуховой и зрительной наглядности учебного материала, предназначенного для развития навыков аудирования и говорения.

При составлении программ для АСО следует учитывать, что: 1) четкая организация материала на дисплее, непереносимое наличие информационного табло, отражающего ход выполнения программы, рациональное сочетание графического изображения, цвета и мультипли-

кации существенно влияют на повышение эффективности учебно-методической подсистемы АСО; 2) разветвленный характер структуры программы способствует решению проблемы индивидуализации и дифференциации обучения.

Решение проблемы интенсификации учебного процесса по иностранному языку будет зависеть от оптимального использования всех дидактических возможностей каждой из подсистем АСО.

Актуальность и неразработанность исследуемой проблемы диктует необходимость разработки методики экспериментального обучения на основе психодиагностического тестирования. Анализ результатов ее реализации будет свидетельствовать о степени эффективности использования АСО при обучении иностранному языку в неязыковом вузе.

Л.Г. Чулочникова
Свердловск, СВГПИ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ВНЕАУДИТОРНАЯ
РАБОТА СТУДЕНТОВ

Существующие условия обучения иностранному языку (ограниченная сетка часов, низкий стартовый уровень студентов) не позволяют ожидать высоких достижений в овладении иностранным языком. Одним из резервов, позволяющих повысить результативность обучения, является внеаудиторная самостоятельная работа студентов. Это специфический вид учебной познавательной деятельности, отличительной чертой которого является прежде всего отсутствие непосредственного руководства со стороны преподавателя. В силу этого особую важность приобретает проблема опосредованного управления этим видом учебной деятельности. Управление - это заранее предусмотренное воздействие, которое строится с учетом логики и закономерностей протекающего процесса, в данном случае процесса овладения и оперирования языковыми единицами различных уровней языка, и которое ведет к цели кратчайшим путем.

Известно, что для успешного протекания такого вида речевой деятельности, как чтение, необходим довольно высокий уровень языковой компетенции. Поскольку наши студенты испытывают значительное затруднение в восприятии грамматических конструкций при чтении спецтекстов, то именно этот аспект языковой компетенции представляется особенно важным. Для формирования грамматических навыков

чтения необходимо ознакомление учащихся с ориентировочной основой действия, многократное восприятие данного грамматического явления, обеспечение возможностей узнавания грамматического явления в любых условиях. Для реализации этих условий требуются довольно длительное время и активные действия учащихся. Одним из эффективных путей решения этой проблемы является управление формированием грамматических навыков с помощью комплекта обучающих программ по снятию грамматических трудностей при чтении.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

АНАНИН В.Е. Особенности речевого функционирования слов-названий эмоций	3
АНДРЕЕВА Т.Я. Неопределенно-личные предложения русского языка в английских пейзажах (на материале художественных произведений)	4
БАБИЧ Г.Н. Синтагматические отношения в системе языка и речи	5
БЛИНОВСКОВА И.Н. Некоторые аспекты перевода французского поэтического текста (на материале сборника "Цветы зла" Ш.Водлера)	6
ВАСИЛЬЕВА М.И. Особенности перевода французских именных словосочетаний	7
ВЕРШЕНЯ Е.В. К вопросу о связях лингвистики текста и словообразования	8
ГОРЬКИН Е.М. Ритмический синтаксис Л.Фейхтвангера	8
ГРИГОРЬК О.И. Английская интонационная шкала как фоностилистический фактор	9
ДОНГАУЗЕР В.П. Роль экстралингвистических факторов в развитии и функционировании языка (на материале французского говора советских немцев)	10
ДОНГАУЗЕР Л.С. Динамика реализации фонемы /г/ в немецком языке	13
ЗЕЛЕНЦОВА К.С. Изучение отношений между структурой словообразовательного гнезда и его исходным словом (на материале английской химической терминологии)	14
ЗНАМЕНСКАЯ Т.А. Синтаксическая и лексическая глагольная семантика в функциональном описании	15
ЛЕВИЦКИЙ Ю.А. С функциях залоговых форм глагола	16
ЛУКИЧЕВА М.В. Формальное сходство и этимологическое родство коррелятов в разговорно-нейтральной лексической синонимии	17
МЕЩЕРЯКОВА М.П. Синтаксическое использование различных типов устойчивых словосочетаний в английском и русском языках	19
ОКУЛОВА З.М. К вопросу о семантической интерпретации компаративных тропов	21
ПЕСТОВА Н.В. Потенциальная нормативность окказиональных явлений в тексте	22
ПИРГОВ Н.А. Сложные предложения, выражающие причинно-следственные связи в нижненемецких диалектах	23
ПЛЕЩЕВ Н.А. К проблеме полифункциональности классов слов в немецком языке	24
РОДИНОВА Л.З. Некоторые лингвистические особенности категории отрицания	26
СОВКО Т.И. Реализация грамматической категории ретроспектив-	

ной координации (перфект-имперфект) в системе неличных форм английского глагола (герундий)	27
СУТЯГИНА Л.М. Об оценке надежности частотного словаря	28
ТОМАШПОЛЬСКИЙ В.И. Инфинитивное zappeдeнue в романских языках (сравнительно-исторический аспект)	29
ТУРБИН А.Г. Об изменении лексико-семантического статуса существительных (к проблеме подклассов)	30
ХАБИРОВ В.П. Об одной глагольной конструкции в креольских и креолизованных языках	31
ХРАМУШИНА Ж.А. Языковая выразительность в научном тексте	33
ШМИДТ И.К. Что считать предметом исследования лингвистики текста	34

П. ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

БАГРЕЦОВ В.Н. Реализация коммуникативного подхода к обучению практической грамматике английского языка на специальном языковом факультете	36
БОГДАНОВА Л.И., ОВЧИНИКОВА В.П. О некоторых путях совершенствования профессиональной подготовки студентов на факультете иностранных языков	37
БОГДАНОВА Л.И., ПУТЫРСКАЯ О.Г., САФУАНОВА М.С. Роль и принципы отбора лингвострановедческого материала при обучении активному владению языком	38
ГИНИАТУЛЛИН И.А. Текст как основа самостоятельной деятельности по совершенствованию иноязычных навыков и умений	39
ГИНИАТУЛЛИНА Г.А. Об обучении чтению текстов на профессионально-педагогическую тематику на неязыковых факультетах ...	40
ГРЕЙСЕР А.В. Обучение аргументированному высказыванию на старших курсах	41
ДАВЫДОВА И.Ю. О приемах работы с видеоматериалами на занятиях по иностранному языку	42
ЗАРУБИН Б.Е. Эмоционально-воспитательное воздействие дидактического материала при обучении иностранному языку	43
КУЗИНА С.М., ЛЕВЧЕНКО Э.Е. Методика обучения чтению по специальности на неязыковых факультетах	44
РЕПШ Е.Б. Лексико-дидактические умения учителя английского языка средней школы	45
СЕЛЯНИНА В.Л. Методическое и лингвистическое толкование функций газетных заголовков (на материале немецкой прессы) ..	46
СОРОКИН В.Д. АСО как средство интенсификации учебного процесса по иностранному языку в неязыковом вузе	47
ЧУЛОЧНИКОВА Л.Г. Самостоятельная внеаудиторная работа студентов	48

Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики

Материалы рабочего совещания

Подписано в печать	15.03.89	Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная	Печать роталпринтная	Усл. печ.л. 3,0
Усл. кр.-отт.	Уч.-изд. л. 3,0	Тираж 80 экз.
Заказ 249	Бесплатно	

Свердловский ордена "Знак Почета" государственный педагогический институт

Лаборатория множительных аппаратов Свердловского пединститута

Адрес института и лаборатории множительных аппаратов:

620219, Свердловск, ГСП- 135, пр. Космонавтов, 26.

